

выставка

Художника вдохновляли традиционный русский орнамент и возможность технологического эксперимента. Николай Наседкин. Из проекта «Орнамент. Живопись нефтью». 2004

санитар, рисующий нефтью

газета - 2005 - 17 янв - с. 11.
Николай Наседкин в Крокин галерее

СЕРГЕЙ САФОНОВ

Первой заметной выставкой 2005 года на столичной арт-сцене стала экспозиция Николая Наседкина «Орнамент. Живопись нефтью». Технологически небанальный проект является к тому же первым в так называемой параллельной программе Первой Московской международной биеннале современного искусства, главные выставки которой откроются в конце января.

Камерные персональные выставки интереснее смотреть, если знаком с предысторией вопроса, ведь два десятка работ не всегда позволяют осознать творческие задачи и авторский почерк художника. К счастью, Николай Наседкин регулярно предоставляет московской публике возможность следить за его эволюцией. У художника будто есть внутренние часы или даже будильник: вскоре после очередной своей выставки он неизменно начинает скучать, выбирает «жертву» и затем ходит все сужающимися кругами вокруг галереи, в которой еще не показывал свою живопись или графику. Чаще всего дело кончается победой, в смысле — новой выставкой. В этот раз Николай повторил собственную тактику пятилетней давности, когда его экспозиция в галерее «Манеж» была приурочена к старому Новому году и потому оказалась очень заметна на фоне январского выставочного затишья.

В «Манеже» в центре выставочного пространства был сооружен фрагмент мастерской Наседкина, годами «реабилитирующего» черный цвет: подчеркивая его лаконичность и многообразие, художник сталкивает его в экспрессивно написан-

ных холстах то с красным кадмием, то с приглушенными оттенками синего или зеленого. Архаичный мольберт с очередной черной картиной, многочисленные черные кисти, не менее черные склянки из-под разбавителя... Экспонатами также были палитры с громоздящимися на них горами темной фузы — масляной краски, окончательно потерявшей свой первоначальный цвет от бесконечного смешивания. Мало-помалу она приобретает новый неповторимый колорит и во всем богатстве черного перемещается затем на наседкинские холсты.

Крокин галерея некогда начинала свою биографию под именем «Нео-Шаг» с показа работ, исполненных в традиции провинциального российского сюрреализма, но сегодня, в отличие от Наседкина, она мало интересуется живописью. Статус одной из ведущих галерей современного искусства требует другого репертуара. Однако авторы, уважаемые в профессиональном сообществе и способные получить на свой вернисаж представителей творческого истеблишмента вроде Натальи Нестеровой, тоже, как говорится, не валяются на дороге. Кураторам и художнику, давно присматривавшимся

друг к другу, удалось сойтись на технике исполнения нынешнего орнаментального проекта: по обоюдному согласию черные краски на палитре Наседкина заменили... нефтью. Глянцевый белый картон, так называемый хром-эрзац, выбранный в качестве основы, оказался пригоден для экспрессивных наседкинских завитушек и подтеков: то чуть впитывает «краску», давая коричневатый оттенок, то создает идеально гладкую черную поверхность. В результате серийные беспредметные композиции приобрели даже чрезмерно гламурный вид, напоминая не рукотворные изображения, а постеры.

Такое сходство — результат сугубо технологический. Прежде, в работах, показанных в сгоревшем «Манеже», в галерее «На Солянке» и уж тем более в прошлом году, представленном в Центре современного искусства М'АРС автобиографическом проекте «Сумасшедший дом» (когда-то, готовясь к поступлению в Академию художеств, выпускник Федоскинской школы миниатюрной живописи Наседкин подрабатывал санитаром в психушке и запечатлел кое-что из увиденного там), все-таки господствовало станковое композиционное начало. Нефтяной же проект отмечен значительно большей декоративностью: главным содержанием стало поведение выбранных материалов. Работы идеально смотрятся в камерном галерейном интерьере, но об их судьбе после завершения выставки лучше не думать, если, конечно, у организаторов нет на примете платежеспособных нефтяников, обживающих новый офис.